

УДК 347.516.1

О.А. КУЗНЕЦОВА,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

ИЗЪЯТИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу принудительного изъятия домашних животных при ненадлежащем с ними обращении и определению его места в системе правовых санкций. Сделан вывод об административно-правовой природе такой санкции и о необходимости возложения обязанности ее применения на публичного субъекта — органы местного самоуправления. Гражданско-правовые последствия изъятия домашних животных в виде прекращения права собственности не изменяют ее публично-правовую природу.

Ключевые слова: правовые санкции; гражданско-правовые санкции; административно-правовые санкции; изъятие домашних животных; прекращение права собственности

O.A. KUZNETSOVA,
Perm State University
Perm

DOMESTIC ANIMAL REMOVAL IN THE LAW SANCTIONS SYSTEM

The article covers the analysis of the forcible removal of domestic animals in case of their improper treatment, and defining the position of this measure in the law sanction system. A conclusion is made about the administrative legal nature of this sanction and about the necessity to impose the obligation of its application onto the public subject, i.e. the local bodies of self-government. The civil legal consequences of the domestic animal removal by way of termination of the owner's rights do not change the public legal nature of the removal.

Keywords: law sanctions, civil law sanctions, administrative law sanctions, domestic animal removal, termination of the ownership rights.

Правовая проблема принудительного изъятия домашних животных при ненадлежащем обращении с ними многоаспектна. В юридической науке уже освещались вопросы, связанные с необходимостью дефинирования понятия «домашнее животное»¹, с толкованием термина «нормы гуманного отношения к животным»², с возможностью ограничения прав собственника при таком изъятии³, с понятием жестокого обращения с животными⁴ и ряд других, не менее важных проблем. В настоящей статье принудительное изъятие домашних животных рассматривается исключительно с позиций правовой санкции.

Санкции в праве – это меры принудительного воздействия за противоправное поведение. Правовые санкции классифицируются по отраслям права и имеют соответствующую отраслевую специфику.

В частности, наиболее важным признаком гражданско-правовой санкции является ее реализация в пользу потерпевшего лица, а не в пользу государства. Кроме того, применение санкций в гражданском праве зависит от воли участников гражданских отношений, основано на их инициативе, происходит по заявлению потерпевшего. Как правило, гражданско-правовые санкции могут быть исполнены добровольно, по воле правонарушителя, без применения государственного принуждения (хотя и под его угрозой).

Среди гражданско-правовых санкций можно выделить группу частно-публичных санкций, которые реализуются по инициативе компетентного органа (суда), без заявления истца, но в частных интересах последнего. Например, изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя орудия, оборудования или иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252). Остальные санкции в гражданском праве являются исключительно частноправовыми.

¹ Белова Т.В. Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 113–124; Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 23–26; Микрюков В.А. Животные – особый объект бремени собственности // Юридический мир. 2016. № 5. С. 32–35.

² Микрюков В.А. Несколько слов о бремени гуманного обращения с животными // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 216–221.

³ Микрюков В.А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48–55.

⁴ Минаева Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 80–88.

Согласно ст. 241 ГК РФ домашние животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. То, что это санкция наступает за противоправное поведение, сомнений нет, поскольку она применяется в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным. Однако, какова отраслевая принадлежность такой санкции?

В юридико-техническом плане эта санкция находится в актах гражданского законодательства, но из этого однозначно не следует ее гражданско-правовая природа. Отнесение санкций к гражданско-правовым только по критерию их упоминания в ГК РФ является ошибочным¹, поскольку «место фиксации» правовых норм «их отраслевой природы не меняет»².

Прежде всего, очевидно, что эта санкция применяется не интересах частного лица. Предъявляя иск об изъятии и выкупе домашнего животного, истец преследует не свой собственный правовой интерес, он действует не с целью преумножить свое имущество или восстановить свою нарушенную имущественную сферу. Цель его действий имеет публичную, общественно-значимую заключается в обеспечении гуманного обращения с животным, возможно, даже в его спасение от боли, голода, гибели. При этом все гражданско-правовые санкции применяются в интересах конкретного частного лица.

Кроме того, мы видим ситуацию, вообще не характерную для механизма гражданско-правового принуждения: частное лицо действует в публичных интересах. Это не частное принуждение, когда физическое или юридическое лицо действует в собственных интересах, и это не частно-публичное принуждение, когда властный субъект действует в интересах частного лица. Такая юридическая конструкции санкции не приемлема ни для гражданского права в частности, ни для права вообще. При применении гражданско-правовых санкций потерпевший действует исключительно по своей инициативе — он *вправе* осуществлять принуждение, но *вправе* его и не осуществлять: «выкуп животного возможен по требованию любых граждан или организаций, которые намерены приобрести их для себя. Следовательно, другие лица,

¹ Золотарев А.П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2016. № 6. С. 51.

² Кулаков В.В. Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Чельшева) // Методологические проблемы цивилистических исследований / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 112.

возмущенные поведением хозяина животного, но не намеренные его выкупить, не могут предъявить такое требование»¹.

Но допустимо ли публичные, общественно-значимые интересы обеспечивать усмотрением, свободной волей частного лица? Фактически мы сталкиваемся с ситуацией, при которой публичный интерес в виде гуманного обращения с животными будет нарушаться, если не найдется частное лицо, желающее выкупить несчастное животное. Как верно заметил Д.Б. Горохов, «такой порядок вызывает сомнения в его эффективности, поскольку желающих спасти мучимых хозяевами животных на предлагаемых ст. 241 ГК РФ условиях найдется немного»².

Хотя в юридической литературе отмечается, что изъятие и выкуп домашних животных производится «как реакция государства на совершенное правонарушение»³, именно государства в таком принудительном реактивном воздействии и нет.

При этом, например, смежный институт изъятия и выкупа культурных ценностей при бесхозяйственном их содержании и угрозе утраты ими своего значения (ст. 240 ГК РФ) прямо предусматривает, что такое изъятие и выкуп осуществляет государство в лице федеральных и региональных органов охраны объектов культурного наследия (ст. 54 Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»).

На наш взгляд, юридическая природа принудительного изъятия домашних животных исключительно публично-правовая, и поэтому нормативно должна быть закреплена обязанность властного органа, например, органа местного самоуправления, применять эту санкцию. В противном случае эффективность такой санкции практически нулевая (о чем и свидетельствует отсутствие судебных споров по ее применению), а связанный с надлежащим обращением с животными «общественный интерес практически выпадает из рамок правового регулирования»⁴.

Без обязательного участия в применении этой санкции публичного, властного органа мы будем постоянно сталкиваться с довольно непра-

¹ *Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

² *Горохов Д.Б.* Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 144.

³ *Мильков А.В.* К вопросу о характеристике гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. № 9. С. 135.

⁴ *Туманов Д.А.* Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 8.

вильной ситуацией, которую очень образно описала С.И. Данилова: «...человек, который действительно гуманно относится к животным, испытывает к ним чувство жалости и сострадания, изначально находится в ситуации, заведомо для него несправедливой и (с точки зрения нравственности) унижительной. Ведь именно он, видя, как нерадивый хозяин грубо обращается со своим питомцем, и желая из чувства сострадания прекратить мучения несчастного животного посредством изъятия последнего из собственности его законного владельца, должен еще и заплатить тому, кто, по сути, является правонарушителем в прямом смысле этого слова, поскольку нарушает принцип гуманного обращения с животными и, таким образом, преступает закон. Более того, если речь идет о породистом животном, то, как правило, это весьма немалые суммы выплат...»¹.

В целом по своей правовой природе эта санкция должна быть отнесена к числу административно-пресекательных санкций, связанных с изъятием имущества. Под изъятием имущества в науке административного права понимаются «его принудительное отчуждение (отобрание) компетентными субъектами исполнительной власти у владельца»: «имущество у владельца фактически отбирается, перемещается и лицо лишается возможности им владеть, пользоваться»².

Особенностью публично-правовых, в том числе административно-правовых санкций, является то, что они применяются публичным органом в публичных интересах и при этом, их реализации является *обязанностью* компетентного органа или должностного лица. И вопрос о выкупе домашнего животного целесообразно решать с публичным органом, а не с частным лицом — будущим приобретателем, которого может на момент изъятия и не быть. Хотя вопрос о выкупе при реализации санкции должен быть вообще вторичен, поскольку их цель никак не связана с увеличением публичной собственности. В административно-правовых санкциях главный акцент делается на «изъятии», а не на «выкупе». То, что такие санкции приводят к прекращению права собственности на имущество, не делает их гражданско-правовыми.

В заключении отметим, что если в сфере гражданских отношений (отношений собственности, договорных отношениях, занятия предпринимательской деятельностью и др.) санкция применяется по инициативе властного органа и в общественном интересе, то она является публично-правовой санкцией. С учетом этого, по своей отраслевой природе изъятие путем выкупа домашнего животного при ненадлежащем обращении с ним является публично-правовой (администра-

¹ Данилова С.И. Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

² Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 459.

тивно-пресекательной) санкций, что требует нормативного указания в ст. 240 ГК РФ на обязанность ее применения публичным органом.

Библиографический список

1. *Бахрах Д.Н.* Административное право России: учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 459.

2. *Белова Т.В.* Проблемы законодательного регулирования прекращения права собственности на животных при ненадлежащем обращении с ними // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 113–124

3. *Горохов Д.Б.* Современное законотворчество в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 144.

4. *Данилова С.И.* Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения // СПС КонсультантПлюс. 2013.

5. *Евсеев Е.Ф.* О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 23–26

6. *Еришов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н.* Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2009.

7. *Золотарев А.П.* Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности // Современное право. 2016. № 6. С. 51.

8. *Кулаков В.В.* Методология исследования межотраслевых связей в российском праве (в свете развития учения М.Ю. Чельшева) // Методологические проблемы цивилистических исследований / отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 112.

9. *Микрюков В.А.* Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48–55.

10. *Микрюков В.А.* Животные – особый объект бремени собственности // Юридический мир. 2016. № 5. С. 32–35.

11. *Микрюков В.А.* Несколько слов о бремени гуманного обращения с животными // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.): избранные материалы / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2015. С. 216–221.

12. *Мильков А.В.* К вопросу о характеристике гражданско-правовой ответственности // Закон. 2016. № 9. С. 135.

13. *Минина Е.Л.* Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 80–88.

14. *Туманов Д.А.* Проблемы защиты общественного интереса в российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 8.